

КСЕНИЯ УРСУЛЕНКО,

аспирантка кафедры эмпирических социологических исследований университета Констанца (Германия)

Социальная солидарность: развитие понятия в истории социологии и современные интерпретации

Abstract

The concept of social solidarity is one of the fundamental notions in classical social theory. The paper presents a study of this concept's development in famous sociologist's works (O.Compte, H.Spenser, F.Tönnies, E.Durkheim, K.Marx) as well as modern Ukrainian, Russian, European and American social scientists' researches. The author develops a theoretical definition of the concept "social solidarity" by drawing on three approaches to the notion definition. These are attributes distinction, explanation of the functions and description of relationships between this concept and other concepts of social theory. As a conclusion, a general definition of "social solidarity" is presented, which is an important conceptual precondition for developing and usage of the concept in empirical studies.

Проблема социального порядка, основ и факторов упорядочения общества со времени зарождения социально-политической мысли занимала центральное место в социологических теориях. Представители социальных наук, применяя разные подходы к пониманию действительности и методы познания социальной реальности, пытались и ныне пытаются объяснить и постичь закономерности упорядоченного взаимодействия индивидов в контексте общественной жизни и ответить на основной вопрос теоретической социологии: "Как возможен социальный порядок?" С позиций разных теоретических концепций рассматривались такие явления, как конфликт и порядок, конкуренция и сотрудничество, интеграция и дезинтеграция. Среди фундаментальных, с точки зрения истории и теории социологии, понятий важное место в объяснении крупномасштабных процессов становления общества и его трансформаций принадлежит "социальной солидарности". Явление солидарности имеет долгую традицию исследования в трудах

классиков социологической теории, чьи теоретические наработки уже долгое время отражаются в эмпирических социологических исследованиях. Современное состояние социальных изменений в украинском обществе требует нового взгляда на проблему социальной солидарности, актуализируя тем самым ее в глазах общественности, политиков и ученых.

Без основательного и детального анализа этапов становления и эволюции понимания явления социальной солидарности невозможно понять его сущность, природу проявлений и значение для достижения упорядочения и налаженности общественной жизни, равно как невозможно адекватно применить этот концепт в эмпирических социологических исследованиях.

В этой статье будут рассмотрены основные этапы развития понятия социальной солидарности в концепциях классиков социологической мысли, систематизирован накопленный в этой сфере опыт интеллектуальных поисков, а также очерчены современные тенденции использования данного понятия в теоретических и эмпирических исследованиях зарубежных и отечественных социологов. На основе трех подходов к идентификации понятий (атрибутивный, функциональный, реляционный) уточняется специфика понятия “социальная солидарность” и устанавливаются границы его применимости в исследованиях интегрированности и единства обществ или крупных социальных общностей.

Понятие “солидарность” происходит от латинского слова “*solid*”, что в переводе означает “твердый”, “стойкий”, “целостный” [Tesch-Römer, 2000: S. 33]. В процессе исторического развития термин “солидарность” использовался в широком контексте — начиная от религиозных учений и моральных идеологий до политических доктрин и дискурсов. Современные немецкие социологи К.Теш-Ремер, А.Мотель-Клингсбилль, Г. фон Кондратовиц в работе “Обеспечение солидарности между поколениями” [см.: Tesch-Römer, 2000] прослеживают историю применения понятия “солидарность” в контексте социальных наук. Они отмечают, что это понятие использовалось на территории Европы в трех перспективах: 1. В XIX веке о солидарности говорили прежде всего в связи с классовым единством рабочих и социальным движением против буржуазии. 2. В контексте французской социологической теории XIX века учение о солидарности связывали с именами Ж.Фурье, О.Конта и Э.Дюркгейма, которые рассматривали это явление в качестве морального фундамента общества. 3. В рамках католического вероучения, ориентированного на консенсус, солидарность определялась как норма поведения.

В предлагаемой статье сконцентрируемся на изучении “социальной солидарности” как нормативного конструкта в теории социологии, дистанцировавшись от других толкований содержания этого понятия, связанных с дополнительными смысловыми нагрузками, существующими в контексте социально-политической или религиозной практики. Таким образом, развитие концепта “социальная солидарность” будет прослежено именно в социологической перспективе.

Огюст Конт: социальная статика, консенсус и солидарность

Основоположник позитивизма французский социолог Огюст Конт, разрабатывая систему социологического знания, выделяет в ней два раздела — *социальную статику* и *социальную динамику*. Первая исследует условия су-

ществования общества, явления, связанные с сохранением факторов общественного порядка, то есть изучает строение общества и его структурные элементы; вторая изучает социальные изменения и законы развития общества.

Социальная статика играет первоочередную роль в системе социологии О.Конта и предполагает изучение организации человеческого общества, в котором существует *консенсус*, обеспечивающий равновесие, стабильность, согласованность между элементами социальной системы. Таким образом, социальная статика выступает в учении Конта онтологией социальной порядка и отражает два уровня анализа: (1) анализ структуры; (2) анализ элементов, определяющих *консенсус*. Понятие “*консенсуса*” в концепции Конта предстает общесоциологической категорией, при помощи которой Конт пытается в общем виде описать социальную целостность общества. С другой стороны, категория “*консенсус*” является социологическим эквивалентом идеи *порядка*. Согласно Конту, консенсус в обществе обеспечивается благодаря “доминированию в нем социальных чувств и социальных идей определенного типа, а именно тех, что способствуют укреплению *общественной солидарности*” [см.: История, 2002: т. 1, с. 88]. То есть общественную солидарность О.Конт рассматривает как определяющий фактор стабильности в обществе: в основе социального порядка, по его мнению, лежат социальные чувства (философские или моральные), объединяющие людей в обществе. Такими объединяющими чувствами являются альтруистические чувства. Э.Дюркгейм позже обратит внимание на этот вопрос, отметив, что везде, где есть общество, есть альтруизм, поскольку есть *солидарность* [см.: Дюркгейм, 1996]. Это высказывание подчеркивает различные акценты в осмыслении связи между этими двумя концептами в учениях двух социологов: по мнению Дюркгейма, альтруизм существует, поскольку есть солидарность, тогда как Конт утверждал, что солидарность возникает на основании чувств альтруизма.

Согласно О.Конту, чувство предшествует разуму. Альтруизм развивается из естественного чувства симпатии, которое ограничивает эгоистические инстинкты, препятствующие утверждению социальной солидарности. Чувство симпатии зарождается в семье, затем распространяется на род, общество и, наконец, на все человечество. Семья в социологическом учении Конта — наиболее стабильный элемент общества, институт, которому присущ высший уровень *консенсуса*. Роль семьи — воспитывать молодое поколение в духе альтруизма. Но проблема этики в разделе “социальная статика” Конта возникает не в семье, а в более крупных образованиях, где определяющую роль играют интеллектуальные способности, где наряду с чувствами большое значение имеют *идеи*, опирающиеся не просто на социальные чувства, но и на социальные институты. Они определяют становление социального порядка. И чем в большей мере идеи согласованы между собой и признаются в обществе, тем более совершенен порядок.

О.Конт рассматривает *общественное разделение труда* как важный фактор социального порядка, “поскольку благодаря ему происходит внутренняя дифференциация общества на различные профессиональные группы и классы, что одновременно способствует процессу кооперации людей...” [Захарченко, Погорілий, 1993: с. 151]. Подчеркивая значение эмоциональных и моральных связей, образующихся в результате разделения труда, Конт отодвигал экономические отношения на задний план, хотя и не отрицал их зна-

чения. Но кроме положительной роли разделения труда ученый видел в нем и негативные аспекты. По его мнению, они проявляются в том, что этот процесс содействует развитию способностей каждого индивида; специализация сужает кругозор человека, и социальные чувства теперь объединяют только людей с одинаковой профессией, порождая враждебность к другим профессиям. Чрезмерное разделение труда может привести к разложению общества на отдельные корпорации, разрушить его единство, породить конкуренцию [см.: Энциклопедический социологический словарь, 1995: с. 35]. А поскольку общественный порядок, по мнению Конта, не может быть установлен там, где господствует жесткая конкуренция, то и развитое разделение труда, соответственно, мешает утверждению *консенсуса* в обществе.

Теория социального порядка играет решающую роль в социологической концепции О.Конта. Можно утверждать, что сам ученый придавал этой проблеме большое значение; в своей работе “Дух позитивной философии” он отметил: “Для новой философии *порядок* всегда является главным условием прогресса, и, наоборот, прогресс является необходимой целью *порядка*...” [Западноевропейская социология, 1996: с. 51]. Итак, О.Конт утверждал, что действительным прогрессом общества является развитие социального порядка, из чего следует, что проблема социальной солидарности как основания социального порядка имеет первоочередное значение в исследованиях социологов.

Герберт Спенсер: социальные институты как основа общественного консенсуса

Один из основоположников позитивизма и органистической школы, известный английский социолог Г.Спенсер развил идею О.Конта о социальном *консенсусе*. Он считал, что общественная жизнь тяготеет к равновесию, к сохранению гармонии между частями и целым и между специализированными функциями общественных органов. В рамках своего учения о социальных институтах Г.Спенсер выдвинул идею о том, что их деятельность направлена на сохранение постоянства социального организма (общества), на слаженное, уравновешенное взаимодействие его структурных элементов. Механизм образования консенсуса ученый раскрывает через принцип равновесия. “Спенсер рассматривает равновесие и как принцип, помогающий понять причину постоянства любой органической или сверхорганической системы и условий ее существования, и как онтологическую данность, благодаря которой конкретный биологический или социальный организм существует в нормальных условиях без нарушения соотношения между его составными частями, сохраняя соответствующий баланс” [Захарченко, Погорілий, 1993: с. 172].

С точки зрения Г.Спенсера, социальный порядок является нормальным состоянием существования общества. Стремление к равновесию — это естественное тяготение к согласованности, упорядоченности социальной жизни. Одной из форм *интеграционных сил* в обществе является разделение общественного труда, объединяющее людей на основе распределения функций. Спенсер считал, что организованную целостность социальной системы обеспечивает деятельность социальных институтов. Ни один институт нельзя рассматривать как нечто искусственно образованное, поскольку каждый из

них выполняет определенную функцию, необходимую в этом обществе. Именно сеть функциональных связей между социальными институтами определяет взаимосвязи между людьми и характеризует базовую организацию общества. Г. Спенсер рассматривал два вида кооперации: *бессознательную*, обеспечивающую первичные индивидуальные потребности людей путем обмена продуктами, охоты на диких зверей и т.п.; и *сознательную*, предполагающую осознание общественных целей [см.: Спенсер, 1999; Лукашевич, Солодков, 1997: с. 75]. Таким образом, Г. Спенсер также придавал решающее значение человеческой кооперации, единству, интегрированности как предпосылкам социального консенсуса.

Фердинанд Теннис: солидарность в общности и обществе

Несмотря на то, что Ф. Теннис никогда не разрабатывал эксплицитной теории социальной солидарности, этот концепт можно встретить в его многочисленных утверждениях на страницах фундаментального в социологической теории труда “Общность и общество”. Представитель немецкой академической социологии, противопоставляя семейные, соседские, дружеские отношения отношениям в обществе, принцип и основа которых — рациональный обмен, замечает: “объединения понимаются либо как реальная и органическая жизнь — это сущность общности [Gemeinschaft], — либо как идеальное и механическое образование — это понятие общества [Gesellschaft]” [Тьонис, 2005: с. 17]. В отличие от общностей, в которых сохраняется единство, независимо от любого распределения (полномочий, обязанностей и т.п.), в обществе господствует разобщенность, обособленность при формальной взаимообъединенности, поскольку здесь каждый человек делает что-то для другого, только рассчитывая на определенную выгоду. Таким образом, единство в обществе является фиктивным, тогда как в общности — настоящим. Различие между личностью и обществом, по Теннису, базируется на различии типов свободы:

- Сущностная свобода (*Wesenwillen*), или свобода целого. С ней связаны все эмоциональные, аффективные, полуинстинктивные стремления, которые реализуются в деятельности человека. Примером проявления такой свободы служит материнская любовь — непосредственная и искренняя, а не взвешенная или рассудительная [Tesch-Römer, 2000: с. 71]. С сущностной свободой связано *органическое единство*, существующее в общности.
- Рациональная, или избирательная свобода (*Kurwillen*), проявляется в *механическом единстве* индивидов в обществе. Примером рациональной свободы могут служить отношения торговли, строящиеся на расчете и первостепенности собственной выгоды.

Настоящую *солидарность* Ф. Теннис усматривает именно в отношениях в общности, где связи между людьми характеризуются согласием и взаимопониманием, тогда как в обществе солидарность возникает только как результат внешнего влияния государства [см.: Гофман, 1995: с. 328]. Итак, Ф. Теннис связывает солидарность прежде всего с искренними человеческими чувствами и стремлениями, то есть с аффективными проявлениями личности в общности.

Эмиль Дюркгейм: социальная солидарность как основа общественного порядка

Разделение труда является необходимым условием существования общества, главным источником *общественной солидарности*, по Э.Дюркгейму. Таким образом, разделение труда приобретает моральный характер, поскольку потребности в порядке, гармонии, общественной солидарности все признают моральными. Под понятием “разделение труда” Э.Дюркгейм понимал прежде всего профессиональную специализацию, являющуюся, по его мнению, одним из фундаментальных оснований общественного строя. Социолог признавал экономическую пользу, получаемую в результате профессиональной специализации, но считал, что значение разделения труда выходит далеко за пределы сферы экономических интересов. Оно заключается в установлении *социального и морального порядка sui generis*.

Э.Дюркгейм видел, что непосредственно измерить и исследовать социальную солидарность нельзя. В рамках его концепции она выступает социальным фактом — элементом реальности, создаваемым взаимодействием людей. Согласно концепции социологизма Э.Дюркгейма, социальные факты являются чем-то внешним для индивида и оказывают на него давление. Социология должна рассматривать такие факты объективно. Общеизвестно правило Э.Дюркгейма — социальные факты нужно рассматривать “как вещи”. Согласно данной логике, чтобы проанализировать *социальную солидарность*, нужно обратиться к внешним фактам, в которых она проявляется. Таковыми, по мнению Э.Дюркгейма, являются правовые нормы, в них должны быть воспроизведены все существенные разновидности *социальной солидарности*. Следовательно, Э.Дюркгейм ставит своей целью классифицировать разные виды права, чтобы затем исследовать, какие виды социальной солидарности им отвечают, при этом социолог подчеркивает, что среди юридических норм должен быть вид, отвечающий социальной солидарности, причиной которой является разделение труда.

В результате анализа системы юридических норм Э.Дюркгейм приходит к выводу о существовании двух видов права — репрессивного и реститутивного — и соответственно двух форм солидарности — механической и органической. Механической он назвал солидарность, основывающуюся на полном растворении индивидуальных сознаний в коллективном сознании, а ту, которая основывается на автономии индивидов, распределении функций, функциональной взаимозависимости и взаимообмене, он определил как органическую солидарность. В таблице приведены основные различия между этими двумя типами солидарности по Э.Дюркгейму.

Таким образом, Э.Дюркгейм приходит к выводу, что социальная солидарность основана либо на схожести сознаний, либо на разделении труда. В первом случае индивид социализирован потому, что, лишенный собственной индивидуальности, он сливается с себе подобными в единый коллективный тип. Во втором — потому, что, имея личный образ и особую деятельность, отличающие его от остальных индивидов, он зависит от них в той же мере, в которой отличается, и, соответственно, зависит от общества, возникающего из объединения индивидов. Концепцию Э.Дюркгейма считают основополагающей в учении о социальной солидарности, и она неоднократно

но переосмысливалась в трудах современных ученых, занимающихся проблемой единства обществ.

Таблица

Механическая и органическая солидарность

Механическая солидарность	Органическая солидарность
<p>Основана на схожести, на растворении индивидуальных сознаний в коллективном сознании. Солидарность тем прочнее, чем больший объем коллективного сознания совпадает с объемом индивидуального сознания. В таком случае индивидуальное почти не отличается от коллективного, авторитет которого является абсолютным</p>	<p>Основана на автономии индивидов, на разделении труда, функциональной взаимозависимости. Коллективное сознание при этом не исчезает, а становится более неопределенным, действует в ограниченной сфере. Разделение труда обуславливает развитие у отдельных индивидов их личностных способностей и талантов. Каждый индивид — личность, и осознание им своей зависимости от другого индивида и связи с ним через систему общественных отношений вызывает чувство солидарности, ощущение своей связи с обществом</p>
<p>Содержание коллективного сознания характеризуется религиозностью. Социальная жизнь образуется преимущественно в церемониях и обрядах. Общество господствует над личностью</p>	<p>Сфера влияния религии все больше сокращается, в социальной жизни преобладает светскость и ориентация на человека, личность</p>
<p>Преобладает в архаических, менее развитых обществах</p>	<p>Преобладает в обществах более развитых, “организованных”</p>
<p>Сила коллективного сознания находит отражение в юридических нормах с репрессивными санкциями, то есть в уголовном праве</p>	<p>Органической солидарности отвечают реститутивные (учредительные) санкции, характерные для гражданского, договорного и т.п. права</p>
<p>Социальная структура, которой соответствует механическая солидарность, характеризуется тем, что представляет собой систему однородных и схожих между собой сегментов</p>	<p>Социальная структура обществ, в которых преобладает органическая солидарность, построена системой разнообразных органов, каждый из которых играет специальную роль и которые сами состоят из дифференцированных частей</p>

Карл Маркс: классовая солидарность

Социальное учение К.Маркса предполагает деление общества на два класса: буржуазию и пролетариат. По мнению философа, при тогдашней социальной системе оплачиваемый труд рабочего класса базировался “исключительно на существующей между рабочими конкуренции” [Marx, 2003: S. 349], и коммунистическая революция, согласно марксистской теории, должна была привести к объединению рабочих вокруг общих интересов. В “Капитале”, описывая классовый конфликт, Маркс отмечал, что с ростом продуктивности производства усиливается сплоченность и солидарность угнетенных. Это, в свою очередь, обостряет конфликт между господствующими и угнетенными. “У К.Маркса социальная группа превращается из ”класса-в-себе” в “класс-для-себя” по мере того, как потенциальное чле-

нство становилось реально осознаваемой солидарностью, покоящейся на признании своих классовых интересов в противоположность интересам другого класса" [Добреньков, Кравченко, 2000: с. 158]. Понятие солидарности, которое использовал Маркс, касалось, таким образом, угнетенного рабочего класса, который, осознавая собственные права и силу, выражал социальный протест в противостоянии господствующему классу буржуазии. В этом случае межклассовый конфликт играет интеграционную роль. Классовая солидарность связана с самоидентификацией рабочих, отождествлением их со "своими" в отличие от "чужих" представителей другого класса.

Понятие солидарности в концепции К.Маркса связывается с "классом-для-себя" и определяется через наличие классового сознания и политической организации, а также объединяющей идеологии.

Определение понятия "социальная солидарность" в современной социологии

Концепт солидарности остается в центре внимания современных социологов, пытающихся осмыслить суть этого явления путем выделения его признаков, характеристик, особенностей. Так, некоторые ученые убеждены, что солидарность возможна только между теми, кто находится в аналогичном социальном положении даже при различии интересов. Она предполагает "латентную взаимность", то есть взаимоподдержку [см.: Tesch-Römer, 2000: S. 80– 81]. А.Вильд считает основными измерениями солидарности моральное и кооперативное (в этом случае прослеживается влияние концепции Э.Дюркгейма). Известный современный социолог П.Штомпка определяет солидарность как одно из четырех измерений моральной сферы общества (наряду с доверием, лояльностью и взаимностью), находящейся сейчас в кризисном состоянии [см.: Sztompka, 2002]. Немецкий исследователь П.Цулнер в толковании понятия "солидарность" центральную роль отводит постижению общего блага, сосредоточиваясь, таким образом, на признаках распространенного в Германии принципа социального государства. Сущность этого принципа заключается в идее взаимоподдержки между членами общества, то есть в более или менее равномерном распределении жизненных шансов, что проявляется, например, в том, что трудоспособные граждане платят налоги, за счет которых можно обеспечивать тех, кто еще или уже не может обеспечить свою жизнедеятельность самостоятельно [см.: Tragl, 2000]. Солидарность в концепции социального государства занимает центральное место.

Современные зарубежные и отечественные исследователи проблемы *социальной солидарности* концентрируют свое внимание на разных аспектах существования этого явления — начиная от солидарности малых групп (например, семьи) и заканчивая социальной солидарностью общества (в этом ракурсе солидарность рассматривается как одна из предпосылок социального порядка). Социологи анализируют явление социальной солидарности в многообразии его проявлений. Некоторые исследователи пытаются переосмыслить опыт своих предшественников, другие — найти применение концепту солидарности в эмпирических социологических исследованиях для объяснения человеческого поведения. В связи с такой разноплановостью понятие "социальная солидарность" каждый раз трактуют по-разному,

и оно приобретает новую специфику. Одни социологи делают акцент на таких признаках, как помощь, поддержка, сотрудничество, другие выделяют доверие, наличие общих идей, убеждений, взглядов, интересов, целей, третьи конструируют определения понятия социальной солидарности, совмещая все эти характеристики или добавляя свои.

В научной традиции сформировались три подхода к идентификации любого понятия: *атрибутивный*, когда понятие рассматривают как носитель особых свойств, качеств, признаков; *функциональный*, когда понятие определяют через функции, присущие идентифицируемой структуре; *реляционный*, при котором понятие оценивают в соотношении с другими понятиями. Попытаюсь применить каждый из этих подходов к идентификации понятия “социальная солидарность”.

Атрибутивный подход

В самом широком смысле понятия “солидарность” понимают как единство убеждений и действий, взаимопомощь членов социальной общности и поддержку, основанную на общих интересах и на необходимости достижения определенных общих целей. Солидарность означает также сочувствие и активную поддержку действий или мнений другого человека или общности людей. [см.: Энциклопедический социологический словарь, 1995: с. 684]. В современном понимании понятие “социальная солидарность” обозначает “общность взглядов, интересов, активное сочувствие определенным поступкам, идеям, мнениям, ценностям, согласованность в выступлениях и действиях индивидов, групп, классов, наций, обусловленных статусными, экономическими, социально-культурными и др. детерминантами” [Соціологія, 1998: с. 488]. Рассматривая социальную солидарность, социологи чаще всего концентрируют внимание на таком ее признаке, как ощущение общности, наличие единства людей, существование осознанной принадлежности к некоему целому. Ряд ученых определяет понятие “солидарность” как чувство принадлежности к определенному социальному образованию, которое ведет себя как единство, как единое целое. В этом случае делают ударение на таком признаке солидарности, как целостность, неделимость.

Современный украинский социолог С.Красько в статье “Межгрупповая социальная солидарность как предмет социологического исследования” отмечает, что в социологии понятие “социальная солидарность” используют для определения “степени или типа интеграции разных сообществ, а также индивидов в группу” [Красько, 2003: с. 255]. Рассматриваемое понятие, по мнению автора статьи, характеризует чувства, стремления либо действия конкретного человека или группы.

Встречается употребление термина “солидарность” и в более узком смысле. Например, С.Барсукова в статье “Солидарность участников неформальной экономики...” рассматривает явление солидарности как “особый случай социального взаимодействия, природа которого лежит в моральном должностовании помощи “своим”” [Барсукова, 2002: с. 11]. Исследовательница анализирует проявления солидарности именно на уровне группы и отмечает, что “групповая солидарность вырастает не из механической суммы индивидуальных несчастий, а зарождается на базе группового социального неблагополучия, интерпретация которого подчеркивает единую

природу трудностей, питаемых действиями “враждебного” окружения” [Барсукова, 2002: с. 4]. Таким образом, взгляд этой исследовательницы весьма специфичен: она рассматривает солидарность как отклик на неблагоприятные условия. Однако мне представляется, что это частный случай ситуации, когда общий “враг” (проблема) объединяет людей на какое-то время.

М.Паращевин в статье “Социальная солидарность в украинском обществе: тенденции изменений” отмечает: “То, в какой мере граждане ощущают себя частью единого целого, доверяют друг другу, поддерживают друг с другом положительные социальные контакты, избегают внутригрупповой враждебности, определяет способность общества как к сохранению своих основ, так и к преобразованиям” [Українське суспільство, 2004: с. 448]. Основой единения общества, по мнению М.Паращевина, можно считать общие цели, доверие между людьми, отсутствие угрозы возможных конфликтов (в том числе обусловленных дискриминацией по национальному признаку), позитивную или хотя бы нейтральную оценку социального расслоения.

Некоторые социологи обращают внимание на проявления солидарности в поведении индивидов и групп, называя солидарным “такое поведение, которое основано на помощи, поддержке и сотрудничестве, а также определяется личностным самосознанием или ценностным идеалом” [Tesch-Römer, 2000: S. 9].

Исходя из предшествующего опыта социологического исследования явления социальной солидарности, а также моего понимания его природы, можно резюмировать: **социальная солидарность** — это понятие, описывающее такое *состояние общества* или *большой социальной общности*, при котором существуют: единство ценностей, идей, убеждений, взглядов, интересов, целей общества, общность норм, а также функциональная взаимозависимость и согласованность в выступлениях и действиях, связанных с реализацией интересов (достижением целей) этого общества или сообщества.

Функциональный подход

Социальная солидарность выполняет несколько функций, которые определяют специфику этого явления. На мой взгляд, основные среди них следующие:

1. *Интеграционная функция.* Понятие “социальная солидарность” описывает единство индивидов или социальных общностей на основании ряда характеристик. Согласно одному из толкований, используемых в современной немецкой социологии, социальная солидарность — это “состояние, при котором множество ведет себя как единое целое” [Bernsdorf, 1969: S. 944]. Единство индивидов проявляется на разных уровнях, например, по классификации украинского социолога С.Красько, предложенной в статье “Понятие социальной солидарности в социологической традиции”, выделяются три типа социальной солидарности, соответствующие этапам становления этого феномена:

- *Эмоционально-чувственная солидарность* — начальный уровень развития единства, предполагающий прежде всего образно-символическое восприятие реальности. Сочувствие, сопереживание являются основными психологическими механизмами формирования единства на этом уровне.

- *Духовная (в том числе и идейная)* солидарность — “средний” уровень развития единства, предполагающий реальное осознание общности идей, интересов, ценностей. Взгляды индивидов становятся убеждениями и определяют их жизненную позицию, а также намерения всей группы.
- *Собственно поведенческая солидарность* — высший уровень развития единства, социальная сплоченность, которая воплощается в согласованных действиях, направленных на достижение общей цели.

Интеграционная функция является самой важной чертой социальной солидарности, ее сущностной особенностью, что проявляется в объединении индивидов в общество, их общности, единстве, интегрированности.

2. *Мобилизационная функция.* Проявляется в согласованности действий и нацеленности на достижение единой цели. Это в первую очередь касается солидарности, возникающей в результате разделения труда (по Э.Дюркгейму — “органическая солидарность”). В этом случае усилия множества акторов направлены на достижение единой общей цели. Свойства общества выходят за пределы свойств отдельных людей, которые его образуют, так же и солидарность — это явление, характерное своим не индивидуальным, а общим потенциалом. Солидарная группа является не только идеальным объектом управления, но и сама представляет значительную движущую силу активных действий.

3. *Структурообразующая функция.* Социальная солидарность как явление не существует безотносительно к определенным общностям, то есть она базируется на общих идеях, ценностях, нормах, целях и стремлениях членов этих общностей. Под углом зрения социальной солидарности как фактора упорядочения элементов общества, оно является неоднородным образованием, в котором имеются разные “солидарные сообщества”.

Украинский социолог С.Макеев в статье “Постизбирательные социально-политические солидарности”, используя данные мониторинга “Украинское общество 1994–2005. Динамика социальных изменений”, конструирует три группы объектов — “три социально-политических солидарности, каждой из которых присущ специфический набор экономических, социальных и внешнеполитических приоритетов” [Українське суспільство, 2005: с. 33]. В этом исследовании понятие “солидарность” используется для того, чтобы очертить разные группы электората, которые автор статьи связывает с именами кандидатов в Президенты на выборах 2004 года и провозглашенными ими в политических программах ценностями и направлениями развития украинского общества. С.Макеев делает попытку определить структуру ценностей, убеждений и ориентаций и на основе их сходства выделяет солидарные группы. Это исследование в данном контексте интересно тем, что рассматривает, как общности взглядов, ценностей, убеждений и ориентиров в экономической, социальной и политической сферах могут выступать критериями группировки объектов (то есть факторами структурирования). Применяя анализ соответствий (correspondence-analysis) в пакете программ “Statistica”, С.Макеев получил двухмерное пространство латентных признаков, в котором признаки “тяготеют” к одной из трех “солидарностей” (сюда относятся ценности, отношения, ориентации, образующие определенную смысловую символическую систему, вокруг которой солидаризи-

руются избиратели). Таким образом, “солидарности” конституируются на базе общности, схожести индивидов в их ориентациях, взглядах, ценностях, то есть в отношении к широкому спектру процессов и явлений, которую можно отслеживать в мониторингах (“...от оценок текущей экономической и социальной ситуации в стране, степени включенности в политическую жизнь до оценок собственного (и семьи) материального и социального положения, меры доверия политическим лидерам, партиям и институтам” [Українське суспільство, с. 34]).

Пример рассмотренного исследования демонстрирует “привязанность” понятия солидарности к объекту исследования. Социальная солидарность всегда определяется по отношению к той или иной общности (от малой группы, например, семьи и рабочего коллектива, до общества, нации, страны в целом). Если в обществе существуют две антагонистические общности, то уровень социальной солидарности общества в целом будет низким (поскольку эти общности пребывают в состоянии конфликта), но в пределах каждой из этих общностей уровень социальной солидарности может быть очень высоким.

4. *Функция повышения качества жизни.* Руководствуясь результатами эмпирических исследований, европейские ученые обосновали вывод о том, что чем больше люди ощущают единство, интегрированность, солидарность внутри общества, тем выше они оценивают уровень своей жизни [см.: Методологія, 2004]. Следует уточнить, что под социальным единством здесь понималось ощущение общей идентификации, доверия друг другу, преодоление неравенств в обществе, а также вовлечение в разного рода социальные связи (иными словами, солидарность с различными группами и общностями, образующими данное общество).

Поскольку “качество жизни” является комплексным, многогранным концептом, который определяется не только показателями материального благосостояния, но по другим измерениям социального благополучия, по типу уровня развития социального капитала или уровня социальной включенности, то рост солидарности в обществе относится к позитивным факторам удовлетворенности жизнью.

Реляционный подход

В рамках этого подхода к определению понятия социальной солидарности попытаемся выделить его сущностную специфику путем соотнесения с другими, близкими по смыслу понятиями социологии.

В первую очередь следует отметить, каким образом понятие “социальная солидарность” соотносится с такими фундаментальными понятиями социологической теории, как “социальный порядок” и “социальный конфликт”. *Социальный порядок* — это понятие, описывающее “состояние отнесенной стабильности, уравновешенности, сбалансированности социальных отношений, деятельности, норм в обществе, которое задает индивидам, группам, институтам соответствующие модели поведения” [Соціологія, 1998: с. 499]. Впервые представление о социальном порядке с единством людей в обществе связал Т.Гоббс, сформулировав проблему возможности социального порядка в условиях, когда “человек человеку — волк”, и объяснив появление такого порядка общественным договором. В социологичес-

кой теории понятие “социальный порядок” используют в широком значении, которое нередко включает содержание понятия “социальная солидарность”. Г.Маршалл отмечает, что “социальная солидарность, являющаяся одной из главных тем работ Э.Дюркгейма, касается источников морального, а значит, и социального порядка в обществе” [Dictionary, 1998: p. 620]. Таким образом, *социальная солидарность* служит почвой для социального порядка, и в отличие от него определяется не стабильностью и упорядоченностью, а единством, интегрированностью.

Социальный конфликт — явление противоположное, оппозиционное социальной солидарности в том смысле, что социальный конфликт означает столкновение интересов социальных групп, противостояние общественных сил, а *социальная солидарность* — согласованность интересов и единство сил. Как противоположное по смыслу понятию “социальная солидарность” можно также рассматривать понятие “**конкуренция**”, под которым понимают борьбу за достижение наивысших результатов, базирующуюся, как отмечал Э.Дюркгейм, на схожести, однотипности выполняемых функций. Конкуренция возникает вследствие ограниченности определенного ресурса, на который притязают социальные акторы. В отличие от конкуренции солидарность характеризуется наличием распределения функций, играющего объединяющую роль. Ситуация конкуренции предполагает противостояние. Если конкуренция существует между двумя группами, то она является фактором, способствующим повышению солидарности внутри этих групп. Как неоднократно говорилось в исследованиях классиков социологии и современных ученых, социальная солидарность часто определяется уровнем противопоставления ингруппы аутгруппе. В этом контексте замечу, что общие интересы людей могут выступать как объединяющей силой (например, по К.Марксу, интересы пролетариата), так и фактором конкуренции (когда общий интерес — достижение ограниченного ресурса).

Нужно также обратить внимание на размежевание терминов “групповая” и “социальная солидарность”. Понятие **групповой солидарности** касается *социальных групп* (совокупности индивидов, взаимодействующих друг с другом на основе ожиданий каждого члена группы в отношении действий других). Носителем **социальной солидарности** является *общество*, или некая *большая социальная общность*. Под понятием “большая социальная общность” понимается любая совокупность людей, объединенных по определенным признакам: территория, язык, религия и т.п. Большая социальная общность по количеству членов больше, нежели социальная группа, основа которой — индивидуальные связи ее членов, когда каждый действует на основании определенных ожиданий по поводу действий других. Групповая солидарность определяется позитивными установками членов группы относительно друг друга и может быть описана понятиями сплоченности, интегрированности и плотности группы. В социальной психологии существуют два методических подхода к измерению групповой солидарности. 1. Измерение эмоциональной привлекательности членов группы (чем больше количество членов группы, которые симпатизируют друг другу, тем сплоченнее группа). 2. Изучение эмоциональных оценок группы в целом. Известный психолог А.Петровский определяет сплоченность группы в рамках стратометрической концепции, согласно которой в соответствии со структурой группы существуют три уровня единства: 1) эмоциональное

единство; 2) ценностно-ориентационное единство; 3) предметно-целевое единство. Групповую солидарность, или сплоченность в социологии чаще всего измеряют в социометрических исследованиях. К примеру, для анализа солидарности групп часто используют индексы, построенные на характеристиках отдельных вершин графа, без учета его структуры в целом, такие как *плотность* и *индекс групповой интеграции*. *Плотность* группы (P) по отношению R — это отношение количества сделанных выборов в группе ($\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n V_{ij}$) к максимально возможному количеству выборов в группе (n^2):

$$P^R = \frac{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n V_{ij}}{n^2}.$$

Максимально сплоченной считается группа, в которой этот индекс равен единице.

Индекс групповой интеграции (J^R) вычисляется так:

$$J^R = \frac{1}{1+\gamma},$$

где γ — количество членов группы, не получивших ни одного выбора.

Можно измерять групповую солидарность с учетом структуры графа: тогда сплоченность будет характеризоваться минимальным количеством дуг, которое нужно удалить из графа, чтобы он был несвязанным (то есть чтобы группа разделилась на подгруппы). Итак, групповую солидарность можно описать прежде всего через характер межличностных отношений: эмоциональное отношение членов группы друг к другу, доверие, сочувствие, сопереживание, готовность помочь и т.п. Следует подчеркнуть, что групповую солидарность порождают не любые бинарные отношения, а именно позитивные. Очевидно, что аналогичный подход к измерению солидарности общества не является адекватным. В исследованиях группы измеряют отношения конкретных членов группы друг к другу, а в случае общества — отношения его членов к большим социальным общностям. Природа взаимодействия индивидов на уровне малой социальной группы и на уровне общества существенно различается, и именно в этом заключается различие в понимании солидарности в группе (поддержка конкретных людей) и в обществе (поддержка определенных социальных общностей).

Важно также разграничить особенности значений ряда понятий, которые часто используют как синонимические в отношении понятия “солидарность”, хотя они имеют свою специфику. К ним относятся: *интеграция*, *согласие (консенсус)*, *единство*, *сплоченность*, *сотрудничество (кооперация)*, *партнерство*, *консолидация*.

Современный украинский социолог А.Арсеенко предлагает два понимания понятия “*интеграция*”: “1) объединение в целое каких-либо частей, элементов; 2) процесс сближения, объединения на межгосударственном уровне” [Структурні виміри, 2006: с. 39]. Рассмотрение явления интеграции как процесса объединения в единое целое, упорядочения, структурирования ранее разрозненных, неупорядоченных явлений, частей какого-либо целого присуще многим отечественным социологам. “В процессе интеграции возрастает объем, частота, интенсивность взаимодействия между элемента-

ми системы, достигается высшая степень ее целостности. Под интеграцией может пониматься результат процесса объединения и сплочения, то есть состояние упорядоченного функционирования частей целого” [Соціологія: терміни, 2002: с. 148]. Таким образом, понятие “интеграция”, в отличие от “солидарности”, чаще используется в смысле *процесса объединения*, а не состояния единства. В социологической литературе нередко встречаются толкования “интеграции”, связанные “с существованием в обществе общих ценностей (функционалистская концепция) и взаимозависимостью при разделении труда” [Аберкромби и др., 2004: с. 170]. Н.Панина считает, что социальная интеграция на уровне общества происходит двумя путями: *социализации* (усвоения общей системы норм и ценностей общества) и *социальной адаптации* (усвоения новых ценностей в связи с социальными изменениями) [см.: Панина, 2001]. Один из представителей теории обмена, П.Блау, также высказывает схожее мнение, подчеркивая, что механизмами *объединения* в сложных социальных структурах выступают нормы и ценности (соглашение по поводу ценностей), существующие в обществе. Т.Парсонс различает *естественную* и *вынужденную* интеграцию. *Естественная* интеграция имеет своим основанием совпадение целей, интересов, ценностей, убеждений индивидов и групп, а также функциональную взаимозависимость частей социальной системы. Единство, возникающее в результате вынужденной интеграции, является результатом насильственного навязывания индивидам и группам общих интересов [см.: Арбеніна, 2006]. В отличие от естественной интеграции, когда объединение индивидов основано на общности их целей, совпадении индивидуальных и групповых целей и интересов, “принудительная социальная интеграция построена на различиях, подчинении личных интересов заданным извне целям” [Энциклопедический социологический словарь, 1995: с. 234]. Следовательно, второе отличие между понятиями “солидарность” и “интеграция” заключается в том, что солидарность всегда является добровольной в отличие от интеграции, которая может осуществляться императивным путем. Еще на одно различие в использовании понятий “интеграция” и “солидарность” обращает внимание А.М.Чизи: “Если концепт солидарности развивался преимущественно относительно группы людей, концепт “социальной интеграции” обычно касался социальной структуры общества” [Genov, 2002: p. 237]. Это утверждение описывает отдельные современные тенденции в исследовании данных явлений, и потому с ним можно не согласиться, ссылаясь на то, что в классической социологической теории есть примеры исследования социальной солидарности на макроуровне (например, О.Конт отождествлял понятие социальной солидарности с понятием интеграции и консенсуса в обществе, Э.Дюркгейм рассматривал понятие социальной солидарности, по сути, как социальный порядок и т.п.).

В социологической теории понятие “**социальный консенсус**” (согласие) трактуется достаточно широко и применяется для характеристики “состояния, обеспечивающего сплоченность и солидарность общества” [Лоусон, Геррод, 2000: с. 176]. Эта категория является фундаментальной в контексте разных социологических подходов, например, в учении о социальной статике (О.Конт), в теории коммуникативного действия (Ю.Хабермас) и т.п. Социальный консенсус “охватывает единство взглядов на значимые для жизнедеятельности социальных общностей явления общественной жизни

(цели, ценности, нормы, распределение социальных ролей, отношение к другим общностям и различным социальным институтам). Социальное согласие формируется на основе общих интересов и ценностных ориентаций людей. По мнению представителей символического интеракционизма, решающее значение в формировании социального согласия принадлежит процессам непосредственного взаимодействия людей” [Учебный ... словарь, 2001: с. 360]. Понятия “солидарность” и “консенсус” очень часто используют как совпадающие по смыслу: например, выражение “быть солидарным с чьим-то мнением” означает поддерживать это мнение, соглашаться с ним. В ряду обозначенных выше семантически близких понятий “социальный консенсус” является одним из самых близких к понятиям “социальная солидарность” и “социальное единство”.

Понятие “**социального единства**” (*social cohesion*) — весьма развитый концепт в современной западной социологии. “Социальное единство является характеристикой отношений между членами общества в контексте принятых ценностей, чувства общей идентификации, доверия друг к другу и преодоления различий” [Методология, 2004: с. 118]. Согласно другим толкованиям термина “социальное единство” — это процесс или состояние согласованности, связанности, устойчивости, описываемое четырьмя измерениями: структурным (социальное исключение и включение, уровень социальной мобильности, разделение труда, структура неравенства и т.п.); культурным (общие нормы и убеждения, культурное разнообразие и пр.); уровнем идентичности (чувство принадлежности к общности, признание или оппозиция по отношению к определенным группам, уровень толерантности и т.п.); деятельностным (участие) в коллективных действиях, членство в ассоциациях, социальное взаимодействие и связи внутри общности) [см.: Genov, 2002: р. 239–240]. Концепция социального единства — важный элемент концептуальной структуры Европейской системы социальных показателей. Западные социологи связывают социальное единство с чувством обязанности поддерживать нормы, ценности, убеждения и структуру социальной системы [Johnson, 2000: р. 46].

Некоторые ученые усматривают различие между “социальным единством” и “солидарностью” в том, что первый термин чаще используется в политическом дискурсе, тогда как второй чаще встречается в социологической теории. Это связано с дополнительной, иногда нежелательной смысловой нагрузкой понятия “солидарность”, обусловленной историческими событиями, развитием социалистических идей солидарности рабочего класса и т.д. Исходя из рассмотренных подходов к толкованию понятия “социального единства”, можно утверждать, что этот концепт применяют в очень схожем с понятием “социальная солидарность” смысле, но ближе к понятию “социальный порядок”. Концепт “социального единства” лучше разработан в эмпирическом плане, чем концепты “социального консенсуса” и “социальной солидарности”. Несмотря на это в зарубежной социологии известны попытки эмпирического измерения всех этих явлений.

Понятие “**сплоченность**”, как уже отмечалось, чаще всего употребляют в контексте исследования групповой солидарности. Когда речь идет о социальной сплоченности, это понятие понимают как “степень интеграции социальной общности” [Социологический ... словарь, 2004: с. 409]. Согласно определению социологического словаря под редакцией С.Кравченко, соци-

альная солидарность — это и есть социальная сплоченность [см.: Учебный ... словарь, 2001: с. 362]. При таком подходе солидарность определяется положительными установками членов общности по отношению друг к другу, что является результатом общности интересов, норм, ценностей и вовлеченности в эту общность.

Сотрудничество, или **кооперация**, представляет собой разновидность социального взаимодействия. Принято определять сотрудничество как “совместную деятельность по достижению желаемой цели” [Большой толковый социологический словарь, 1999: с. 330]. Отсюда следует, что участники такого взаимодействия имеют общие или по крайней мере связанные интересы и согласовывают свои действия для достижения общей цели оптимальным образом.

На уровне общества понятие кооперации можно определить как “осознанное объединение усилий части общества для выполнения задач, затрагивающих интересы всего общества” [Лукашевич, 1997: с. 75]. Некоторые ученые склонны приписывать кооперации определяющую роль в процессе человеческой жизнедеятельности, например, определяя сотрудничество как базис человеческих обществ: в экономике, политике, общественной и частной жизни люди взаимодействуют ради индивидуальной выгоды, они обмениваются товарами, услугами и информацией. По моему мнению, сотрудничество характеризуется наличием общих интересов, целей, распределением ролей и функций участников взаимодействия. Исходя из приведенного утверждения, “сотрудничество” — более узкое понятие, чем “социальная солидарность”, поскольку последняя, помимо перечисленного, предполагает общую идентичность, ценности и нормы, поддержку общих идей и взглядов. Сотрудничество можно рассматривать как солидарность на деятельностном уровне.

Еще один момент, на который нужно обратить внимание, рассматривая понятие “сотрудничество”, связан с тем, что, как отмечает Ю.Свеженцева: “Побочным результатом кооперации являются *отношения доверия* между участниками” [Свеженцева, 2006: с. 137]. **Социальное доверие** — одно из центральных понятий концепции социального капитала, которое определяется как уверенность в надежности социального объекта, базирующаяся на представлении или знании о нем и связанная со способностью предвидеть, прогнозировать или влиять на действия этого объекта, контролировать его деятельность. Представления об объекте формируются на основе опыта взаимодействия с ним, а также в процессе коммуникации, когда информация об объекте транслируется непосредственно другими людьми или опосредованно через СМИ, книги, фильмы и т.п. Таким образом, социальное доверие базируется на синтезе собственного и группового опыта представлений об объекте и связано с определенными ожиданиями в отношении его. В социологии выделяют два вида социального доверия: *межличностное доверие* и *доверие к социальным институтам*. По мнению Р.Патнема, доверие “предполагает прогноз поведения независимого агента” [Патнам, 2001: с. 302] и, будучи необходимым условием для поддержания сотрудничества, может возникать из двух связанных друг с другом источников — норм взаимности и сетей общественной активности. Е.Головаха и Н.Панина утверждают, что “без доверия невозможна консолидация общества” [см.: Головаха, Панина, 2000], то есть доверие является условием развития социальных отношений

— чем больше люди доверяют друг другу, тем больше вероятность того, что они будут сотрудничать.

В ряду понятий, близких по смыслу к уже определенным в этой статье, следует рассмотреть термин “партнерства”. По мнению Б.Ильченко, социальное партнерство — это “система отношений в рамках гражданского общества, взаимодействие различных его элементов и государства, заключающееся в *сотрудничестве* государства, работодателей и профсоюзов в рамках общественного правового поля на основе добровольного согласия и равноправия, доверия и взаимоуважения позиций и интересов сторон для решения актуальных проблем социально-экономического развития общества” [Ильченко, 2003: с. 95]. То есть общей характеристикой социального партнерства и социальной солидарности в данном случае является функциональная взаимозависимость — сотрудничество. Партнерство можно понимать как “систему доверительных отношений, порождающую постоянную кооперацию ради поддержки общих или взаимосвязанных благ” [Свеженцева, 2006: с. 137]. Партнерство является такой системой социальных отношений, которая возникает как результат кооперации и в случае необходимости может порождать сотрудничество между участниками.

Понятие “*консолидация*” происходит от латинского слова *consolidatio* — уплотнять, укреплять, сращивать. Чаще всего под этим термином понимают “процесс объединения, укрепления единства и сплоченности социальных субъектов, сил и систем в целях усиления борьбы за решение общих задач” [Учебный... словарь, 2001: с. 173]. Базой консолидации общества, на мой взгляд, является устойчивая и адекватная времени ценностно-нормативная структура. “Консолидация” в значении объединения, сплочения социальных сил описывает результат процесса интеграции — соответствующее состояние социальной системы.

Выводы

В статье рассмотрены основные этапы развития понятия “социальная солидарность” в классической и современной отечественной и зарубежной социологии. Этот концепт занимает важное место в общей социологической теории и имеет определяющее значение в контексте объяснения основ социального порядка общества. Исследованию этого феномена уделяли внимание почти все представители классической социологической теории. Немало ученых предпринимали попытки проверить разработанные теоретические схемы и гипотезы в эмпирических социологических исследованиях.

Различные социокультурные условия и методологические подходы в исследованиях, а также специфика конкретных социологических исследований привели к плюрализму взглядов и толкований концепта “социальная солидарность”. Анализ особенностей (характеристик, атрибутов), функций и взаимосвязей этого понятия с другими важными понятиями социологической теории дает основания отстаивать позицию, согласно которой понятие “социальная солидарность” описывает состояние общества или большой социальной общности, при котором имеют место: единство ценностей, идей, убеждений, взглядов, интересов, целей общества, общность норм, а также функциональная взаимозависимость и согласованность в выступле-

ниях и действиях, связанных с реализацией интересов (достижением целей) этого общества или большой социальной общности.

Предложенное определение, несмотря на его обобщенность, имеет достаточный потенциал для применения в эмпирических исследованиях явления социальной солидарности в конкретном обществе, что должно стать предметом дальнейших научных поисков.

Литература

- Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.* Социологический словарь. — М., 2004.
- Арбеніна В.Л.* Інтегративні та дезінтегративні процеси у поліетнічному суспільстві // Вісник ХНУ ім. В.Н.Каразіна 752'2006. — 2006. — Вип. 19. — С. 17–22.
- Барсукова С.Ю.* Солидарность участников неформальной экономики. На примере стратегий мигрантов и предпринимателей // Социологические исследования. — 2002. — № 4. — С. 3–12.
- Большой толковый социологический словарь / Под ред. Д.Джери. — М., 1999.
- Гофман А.Б.* Социология Эмиля Дюркгейма // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. — М., 1995.
- Головаха Є., Паніна Н.* Соціальний портрет сучасної України // Напередодні. Україна на рубежі ХХІ століття. — К., 2000. — С. 42–53.
- Добренев В.И., Кравченко А.И.* Социальная структура и стратификация // Социология : В 3-х т. — М., 2000. — Т. 2.
- Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. — М., 1996.
- Западноевропейская социология XIX века: Тексты / Под ред. В.Добреневкова. — М., 1996.
- Захарченко М.В., Погорілий О.І.* Історія соціології. — К., 1993.
- Ільченко Б.* Формування інституту соціального партнерства у процесі соціально-економічної організації українського суспільства // Соціальні виміри суспільства: збірник наукових праць. — К., 2003. — Вип. 6. — С. 89–103.
- История теоретической социологии : В 4-х т. / Под ред. Ю.Н.Давыдова. — М., 2002. — Т. 1.
- Красько С.* Міжгрупова соціальна солідарність як предмет соціологічного дослідження // Соціальні виміри суспільства: збірник наукових праць. — К., 2003. — Вип. 6. — С. 247–261.
- Лоусон Т., Геррод Дж.* Соціологія А–Я: Словарь-справочник. — М., 2000.
- Лукашевич Н.П., Солодков В.Т.* Социология образования. — К., 1997.
- Методология і методика визначення інтегральних соціальних показників / За ред. Ю.Саєнка. — К., 2004.
- Панина Н.В.* Молодежь Украины: структура ценностей, социальное самочувствие и морально-психологическое состояние в условиях тотальной анонимии // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2001. — № 1. — С. 5–26.
- Патнам Р.Д.* Творення демократії: Традиції громадської активності в сучасній Італії. — К., 2001.
- Свежнецова Ю.* Что такое партнерство и как его измерять: концептуальные и операциональные аспекты социального феномена // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2006. — № 2. — С. 133–148.
- Социологический энциклопедический русско-английский словарь: Более 10000 единиц / Под ред. С.А.Кравченко. — М., 2004.
- Соціологія. Короткий енциклопедичний словник / За ред. В.Воловича. — К., 1998.
- Соціологія: терміни, поняття, персоналії / За ред. В.Пічі. — К., 2002.

- Спенсер Г.* Опыты научные, политические и философские / Под ред. Н.А.Рубакина. — Минск, 1999.
- Структурні виміри сучасного суспільства : Навчальний посібник / За ред. С. Макеєва. — К., 2006.
- Тьоніс Ф.* Спільнота та суспільство. — К., 2005.
- Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін / За ред. В.Ворони, М.Шульги. — К., 2004.
- Українське суспільство 1994–2005. Динаміка соціальних змін / За ред. В. Ворони, М. Шульги. — К., 2005.
- Учебный социологический словарь с английскими и испанскими эквивалентами / Под ред. С.А.Кравченко. — М., 2001.
- Энциклопедический социологический словарь / Под ред. Г.В.Осипова. — М., 1995.
- Dictionary of Sociology / Ed. by G.Marshall. — Oxford; New York, 1998.
- Genov N.* Advances in Sociological Knowledge over Half a Century. — Paris, 2002.
- Johnson A.G.* The Blackwell Dictionary of Sociology: a user's guide to sociological language. — Oxford, 2000.
- Lexikon zur Soziologie / Hrsg. von W.Fuchs u. a. — S.l., 1973.
- Marx K.* Kapital und Politik. — Frankfurt am Main, 2003.
- Sztompka P.* On the decaying moral space. Is there a way out? // European Review. — 2002. — Vol. 10. — № 1. — P. 63–72.
- Tesch-Römer K.* Sicherung der Solidarität der Generationen. — Berlin, 2000.
- Tragl T.* Solidarität und Sozialstaat. Theoretische Grundlagen, Probleme und Perspektiven des modernen Sozialpolitischen Solidaritätskonzeptes. — München; Hering, 2000.
- Wörterbuch der Soziologie / Hrsg. von W.Bernsdorf. — Berlin, 1969.